

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-2-254-264

Научная статья / Research article

Концепция киберсуверенитета Китайской Народной Республики: история развития и сущность

Е.А. Михалевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Оформление киберсуверенитета в самостоятельную концепцию произошло сравнительно недавно, а ее развитие и распространение происходит в настоящее время, что указывает на актуальность изучения данной тематики. Китай как один из самых влиятельных акторов современных международных отношений реализует свои национальные интересы в том числе посредством продвижения концепции киберсуверенитета. Данная концепция способна задать вектор формирования правил игры в области международного киберпространства, которое характеризуется высокой степенью изменчивости. Исследование базируется на количественном и качественном контент-анализе нормативно-правовых актов и государственной концепции киберсуверенитета Китая. Автор делает попытку дать определение новой для международного права концепции киберсуверенитета и анализирует ее место в системе международного права и архитектуре международной информационной безопасности. Автор акцентирует внимание на том, что китайская концепция киберсуверенитета не подразумевает разделения общего киберпространства на отдельные сегменты, а способствует созданию безопасного «киберсообщества с общей судьбой», в котором государства могут осуществлять свои права на управление Интернетом на принципах равенства, справедливости, сотрудничества, мира и верховенства закона. Таким образом, при условии успешной апробации концепции киберсуверенитета Китайской Народной Республикой на своей территории данная модель может быть использована международным сообществом в качестве основы формирования международно-правовой базы, регулирующей отношения государств в области киберпространства.

Ключевые слова: Китай, киберсуверенитет, киберпространство, информационная безопасность, суверенитет, Интернет

Для цитирования: Михалевич Е.А. Концепция киберсуверенитета Китайской Народной Республики: история развития и сущность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 2. С. 254–264. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-2-254-264

© Михалевич Е.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The Concept of Cyber Sovereignty of the People's Republic of China: Development History and Essence

E.A. Mikhalevich

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The transformation of cyber sovereignty into an independent concept is a recent phenomenon, and thus its development and distribution is currently underway, which indicates the relevance of studying this topic. Being one of the most influential actors of contemporary international politics, China uses the concept of cyber sovereignty to promote its national interests and is able to shape the rules in the highly volatile field of international cyberspace. The study is based on quantitative and qualitative content analysis of legal acts and concept of China's cyber sovereignty. The author defines a concept of cyber sovereignty and identifies its place in the system of international law and in the architecture of international information security. China's concept of cyber sovereignty does not imply the division of a common cyberspace into separate segments but contributes to the creation of a 'cyber community of a common destiny', in which states can exercise their rights to govern the Internet on the principles of equality, justice, cooperation, peace and rule of law. It is concluded that this concept can be used as the basis for the formation of an international legal framework that regulates relations between states in the field of cyberspace.

Keywords: China, cyber sovereignty, cyberspace, information security, sovereignty, Internet

For citation: Mikhalevich, E.A. (2021). The concept of cyber sovereignty of the People's Republic of China: Development history and essence. *RUDN Journal of Political Science*, 23(2), 254–264. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-2-254-264

Введение

На начальном этапе развития Интернета в 1990-х гг. киберпространство провозглашалось безграничным, децентрализованным и открытым миром свободно текущей информации. Сейчас необходимость внедрения норм, связанных с государственным контролем информации, включая систему фильтрации контента в Интернете, удаление контента и наблюдение за его распространением, обсуждается по всему миру. Тем не менее единого международного подхода к системе регулирования киберпространства на данный момент еще не существует. Китайское правительство стало первопроходцем в этой области, предложив международному сообществу собственную концепцию киберсуверенитета (*ванло чжуцзюань*), опирающуюся на одну из базовых международно-правовых норм государственного суверенитета.

В настоящее время отечественные и зарубежные исследователи, занимающиеся вопросами безопасности в киберпространстве, все чаще обращаются к анализу и характеристике такого относительно нового понятия, как киберсуверенитет. Данная работа посвящена изучению развития китайской концепции киберсуверенитета и характеризует ее основные компоненты. К используемым методам исследования относятся количественный и качественный контент-анализ нормативно-правовых актов, государственной концепции

киберсуверенитета Китая. Применяв методику количественного анализа содержания текстовых массивов, стало возможным разложить тексты на составляющие их части и проанализировать эти переменные, интерпретировать выявленные закономерности по частоте использования конкретных тем, слов, которые представляются наиболее важными для авторов. Качественный контент-анализ изученных текстовых массивов подчеркивает единичность изучаемой концепции, ее неоднозначность и комплексность. Применяв данную методику, стало возможным понять взаимосвязь концепции с международно-правовыми нормами, а также тот смысл, которым авторы наделяют то или иное понятие.

Для отечественной науки изучение данной проблематики весьма актуально и имеет практическую значимость. Учитывая активное развитие двустороннего сотрудничества по линии стратегического партнерства, для России понимание реализации китайской концепции киберсуверенитета является необходимым условием для выстраивания предсказуемых отношений. При написании данной статьи были использованы труды российских исследователей [Ибрагимова 2013; Исаев 2018; Евдокимов 2011].

Зарубежная наука уделяет еще больше внимания китайской концепции киберсуверенитета, что связано, прежде всего, с политическим и экономическим противостоянием двух сильнейших акторов международных отношений – КНР и США. Центральной темой зарубежных исследований является влияние концепции на формирование нового мирового порядка и связанные с этим возможные угрозы. Были использованы работы зарубежных ученых [Wang 2020; Mckune, Ahmed 2018; Ayers 2016].

История развития концепции

Отправной точкой исследования китайского подхода к киберсуверенитету можно считать ноябрь 2014 г., когда в городе Учжэнь (провинция Чжэцзян) состоялась Первая Всемирная интернет-конференция, также известная как «Учженьский Саммит». Проведение конференции было утверждено и спонсировано Коммунистической Партией Китая при финансовой поддержке Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, Международного союза электросвязи, Всемирной организации интеллектуальной собственности и Ассоциации GSM¹.

Организаторы конференции 2014 г. обозначили ее главную цель следующим образом: «Взаимосвязанный мир, которым руководят и управляют все, – создание сообщества киберпространства с общей судьбой»². В конференции приняли участия более тысячи представителей известных по всему миру интернет-компаний из более сотни стран (NetEase, Alibaba Group, Star Track и др.)³.

¹ 2014 WIC overview. World Internet Conference. November, 2015. URL: http://www.wuzhenwic.org/2015-11/12/c_46284.htm (accessed: 15.11.2020).

² Ibid.

³ Ibid.

В своем выступлении на открытии второй конференции председатель КНР Си Цзиньпин призвал мировое сообщество уважать независимость государственного контроля в Интернете. Он также отметил, что государства имеют полное право избирать путь развития и регулирования Сети внутри своих границ. Концепцию уважения различных моделей управления Интернетом на территории отдельно взятой страны, право наций на управление Интернетом Си Цзиньпин определил понятием «киберсуверенитет»⁴. Таким образом, как и усилия в более традиционных областях внешней политики, китайская кибер-дипломатия основана на невмешательстве во внутренние дела, равному участию и помощи в целях развития, а также поддержке ООН и других многосторонних институтов.

По завершении конференции, участникам было предложено подписать итоговую декларацию. Стоит отметить, что в завершающий день конференции организаторы не упомянули о проекте декларации⁵, что наводит на мысли о том, что документ был подготовлен в спешке или китайская сторона ставила цель сыграть на эффекте неожиданности, чтобы проект подписало как можно большее число участников.

Второй пункт проекта Декларации Учжэнь, по поводу которого возражала большая часть участников конференции, призывал уважать киберсуверенитет всех стран: «международное сообщество должно уважать права каждой страны на развитие, использование и управление Интернетом, воздерживаться от злоупотребления ресурсами и технологическими возможностями для нарушения киберсуверенитета других стран»⁶.

Несмотря на то что другие пункты документа касались призыва на борьбу с терроризмом путем ограничения распространения определенных интернет-ресурсов и отмены шифрования сообщений в мессенджерах, создания базы для культурного развития подрастающего поколения без запрещенного контента, тем не менее, они были интерпретированы также в негативном ключе, поскольку китайское правительство, под предлогом закрытия «вредного» контента, ограничивает и делает невозможным доступ китайской молодежи, например, к онлайн-библиотекам, что пагубно влияет на их культурное развитие⁷. В результате жесткой критики проекта декларации итоговый документ конференции так и не был подписан.

На Второй Всемирной интернет-конференции китайская сторона постаралась в более мягкой форме донести свою позицию в отношении суверенитета в киберпространстве. На церемонии открытия конференции Си Цзиньпин

⁴ China Internet: Xi Jinping calls for «cyber sovereignty». BBC News. December, 2015. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-35109453> (accessed: 10.11.2020).

⁵ Ibid.

⁶ Gady F.S. The Wuzhen Summit and Chinese Internet sovereignty. Huffpost. September, 12, 2014. URL: https://www.huffpost.com/entry/the-wuzhen-summit-and-chi_b_6287040 (accessed: 16.11.2020).

⁷ Ibid.

заявил, что «киберпространство не должно становиться полем битвы для стран, тем более оно не должно стать очагом преступлений»⁸.

Вместе с тем в настоящее время мы можем наблюдать иную картину. В отчете PricewaterhouseCoopers за 2015 г. указано, что среднее число кибератак, зафиксированных на территории материкового Китая (включая Гонконг и Макао), выросло на 517% по сравнению с предыдущим годом, достигнув отметки в 1245 атак, при том что в 2014 г. их было всего 241. Необходимо отметить, что более половины пораженных китайских компьютеров контролировались с американских IP-адресов, почти треть – с португальских⁹. Такая статистика говорит о том, что Китай, будучи государством с наибольшим количеством пользователей Интернета, является одним из самых «атакуемых» и уязвимых акторов во Всемирной паутине. В связи с этим Си Цзиньпин в своей приветственной речи также призвал иностранных коллег к созданию многостороннего механизма по международному управлению киберпространством, предложил активизировать диалог и наладить процедуры консультаций по вопросам киберпространства¹⁰.

Уже шестая по счету конференция состоялась в конце октября 2019 г. Конференция была посвящена построению единого информационного общества: «Интеллект, взаимосвязанность, открытость и сотрудничество: совместное создание сообщества единой судьбы в кибер-пространстве»¹¹. Мероприятие было приурочено к пятидесятой годовщине существования сети Интернет и двадцать пятой годовщине вовлечения Китая в Интернет. Главной идеей конференции было то, что в связи с ускорением промышленной трансформации международное сообщество должно взять на себя равную ответственность за разумное и эффективное использование Интернета на благо всего человечества.

Конференция 2019 г. завершилась публикацией итогового документа «Киберсуверенитет: теория и практика», который вобрал в себя основные идеи, вкладываемые китайским правительством в понятие концепции киберсуверенитет. Отталкиваясь от принципа суверенного равенства государств, закрепленного в Уставе ООН, КНР резюмирует, что на практике государства хотя и распространили национальный суверенитет на киберпространство, тем не менее существуют различные точки зрения на механизмы осуществления суверенитета в Интернете. Китай в данном вопросе призывает взять за основу

⁸ Highlights of Xi's Internet speech. ChinaDaily. December, 16, 2015. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2015wic/2015-12/16/content_22728775.htm (accessed: 17.11.2020).

⁹ Cybersecurity challenges in an interconnected world. PricewaterhouseCoopers. December, 2015. URL: <https://www.pwc.ru/en/retail-consumer/publications/assets/pwc-global-state-of-information-security-survey-retail-and-consumer.pdf> (accessed: 18.11.2020).

¹⁰ Infographic: Achievements of the 2nd WIC // ChinaDaily. December, 2015. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/tech/2015-12/21/content_22761073.htm (accessed: 18.11.2020).

¹¹ Завершилась шестая Всемирная интернет-конференция по международным правилам в киберпространстве // World Internet Conference. October, 21, 2019. URL: http://www.wicwuzhen.cn/web19/release/release/201910/t20191021_11229692.shtml (accessed: 12.11.2020).

принцип Устава ООН и встроить его в киберсистему. Киберсуверенитет, по мнению китайского правительства, является естественным продолжением национального суверенитета в киберпространстве, а значит, не должен быть зависим от влияния других государств¹². Данный документ является единственным официальным полным источником по изучению концепции киберсуверенитета.

Понятие и сущность концепции

Несмотря на то что в последние годы на проблематику киберсуверенитета стало обращать внимание все большее число экспертов в области международных отношений и международного права, данное понятие не имеет единого определения [Ибрагимов 2013; Евдокимов 2011; Wang 2020; Mckune, Ahmed 2018]. Это прежде всего связано с тем, что сам термин возник относительно недавно.

Исходя из того, что Китай стал государством, которое концептуализировало киберсуверенитет, в качестве определения этого нового для науки понятия можно использовать ту смысловую нагрузку, которую придает ему китайское правительство – личное право политической власти избирать собственную модель развития Интернета внутри определенного государства, без возможности вмешательства в данный процесс иных государств.

В принципе отечественная и китайская наука понимают термин «киберсуверенитет» в едином ключе, разбивая данное понятие на две составные части. Для более точного представления о смысле данной концепции представляется необходимым подробнее остановиться на данных понятиях.

В рамках исследуемой темы понятие государственного суверенитета является базовым. Оно подразумевает неотчуждаемое юридическое качество независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность, необходимое для исключительного верховенства государственной власти и предполагающее неподчинение власти другого государства, возникающее или исчезающее в силу добровольного изменения статуса независимого государства как цельного социального организма, обусловленное правовым равенством независимых государств и лежащее в основе современного международного права [Суверенитет государства... 2009].

Что касается термина «киберпространство», то стоит отметить, что, хотя со времени появления Интернета прошло уже достаточно времени, однозначной трактовки не существует по ряду причин. Во-первых, многие отечественные и зарубежные эксперты при использовании данного термина отождествляют его с интернет-пространством, и эта точка зрения в принципе является верной. Следует лишь уточнить, что киберпространство подразумевает сферу функционирования любых информационно-коммуникационных технологий,

¹² Ванло чжуцзоань: лилунь юй шицзянь (Киберсуверенитет: теория и практика) // World Internet Conference. October, 2019. URL: http://www.wicwuzhen.cn/web19/release/201910/t20191021_11229796.shtml (accessed: 12.11.2020). (На кит.).

к которым относится и Интернет, а значит, является более широким понятием. Во-вторых, в научной литературе весьма частое явление, когда понятие киберпространства подменяется на понятие виртуальной реальности. Разница состоит в том, что виртуальная реальность создает вокруг человека искусственную среду, в которой он способен через органы чувств познавать симулированные с помощью специальных технических устройств функции объектов реального мира, в то время как киберпространство не основано на базе чувственных симуляций [Holmes 2005].

Таким образом, можно предложить следующую трактовку: киберсуверенитет – это понятие, которое используется в области управления информационно-коммуникационными технологиями для характеристики стремления правительств осуществлять контроль над таковыми в пределах своих границ, включая политическую, экономическую, культурную, технологическую и иные виды деятельности.

Итоговый документ Всемирной интернет-конференции 2019 г. «Киберсуверенитет: теория и практика» в настоящее время является самым полным источником для изучения этой концепции. Данная Декларация была создана китайскими экспертами в области международных отношений и юриспруденции из Китайского института современных международных отношений, Шанхайской академии общественных наук, Уханьского университета под руководством Администрации киберпространства Китая. Структурно документ состоит из преамбулы и трех глав, которые соответственно посвящены характеристике сущности концепции киберсуверенитета, основополагающим принципам суверенитета в киберпространстве, практическим результатам реализации концепции киберсуверенитета. Был произведен количественный и качественный контент-анализ данного документа, основные выводы которого отражены ниже. Методика количественного анализа содержания текста позволила выявить набор ключевых слов (так называемое «облако тегов»), к которым авторы документа обращаются наиболее часто, стараясь заострить внимание читателей на значимости таковых при провозглашении концепции киберсуверенитета: государственный суверенитет, сообщество киберпространства с общей судьбой, верховенство права, равенство, справедливый [подход], открытость, невмешательство [во внутренние дела государства], самостоятельность, независимость.

Преамбула посвящена историческим предпосылкам распространения суверенитета в киберпространстве. Создатели документа, обосновывая необходимость введения в научный оборот нового термина и его активного вовлечения в область международных взаимоотношений, указывают на то, что это является необходимостью, диктуемой ускоряющимся процессом технологического развития¹³. На протяжении всей истории мировой цивилизации значение государственного суверенитета с течением времени неизбежно

¹³ Ванло чжуцюань: лилунь юй шицзянь (Киберсуверенитет: теория и практика) // World Internet Conference. October, 2019. URL: http://www.wicwuzhen.cn/web19/release/201910/t20191021_11229796.shtml (accessed: 12.11.2020). (На кит.).

менялось и обогащалось за счет новых областей. В информационную эпоху на первый план выходит новая область – киберпространство, которая все теснее интегрируется в физическое пространство человеческой деятельности. В связи с этим можно говорить о логичном расширении поля действия государственного суверенитета на данную сферу.

Методика количественного анализа содержания текста показывает, что создатели документа при изложении своих идей отталкиваются от принципа суверенного равенства, закрепленного в Уставе ООН¹⁴. Они считают, что распространение действия данного принципа на киберпространство не должно вызывать никаких сомнений со стороны мирового сообщества, так как он является основной нормой современных международных отношений. Эксперты также отмечают, что с практической точки зрения все государства автоматически распространили данный принцип на киберпространство, однако проблемой является отсутствие единого подхода к пониманию эффективной и правильной реализации данного принципа.

В связи с этим китайская сторона предлагает свою схему реализации концепции суверенитета в киберпространстве. Киберсуверенитет в данном документе определяется как распространение государственного суверенитета на киберпространство, а главными атрибутами концепции, исходя из проведенного качественного контент-анализа, являются верховенство и независимость государства в делах управления данной областью на своей территории.

Кроме того, методика качественного анализа содержания итогового документа конференции 2019 г. позволила выявить основные принципы, по которым должна осуществляться концепция киберсуверенитета:

- Принцип равенства поставлен в декларации на первое место не случайно. В соответствии с принципами ООН суверенные государства, независимо от размера, мощи, богатства, являются равными и имеют равные права на участие в международных вопросах, касающихся киберпространства, а также право на равное отношение к ним со стороны иных государств.
- Принцип справедливости предполагает содействие государствами выстраиванию справедливой системы управления Интернетом, которая отражала бы интересы большинства акторов, в частности по вопросу защиты законных прав развивающихся стран в области киберсуверенитета.
- Принцип сотрудничества строится на идее, что киберпространство является глобальным полем, принадлежащим всем государствам без исключения. В то же время отдельно взятой стране невозможно эффективно управлять своей частью киберпространства в одиночку. В связи с этим, в соответствии с положениями Устава ООН, государства

¹⁴ UN Charter. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (accessed: 20.11.2020).

должны стремиться придерживаться концепции консультаций по возникающим спорным вопросам.

- Принцип мира тесно переплетается с принципом сотрудничества и означает безоговорочное соблюдение положений Устава ООН, использование Интернета в мирных целях, разрешение потенциальных конфликтных ситуаций без применения насилия. Предполагается отказ от использования передовых информационно-коммуникационных технологий при проведении миротворческих операций с целью предупреждения возникновения гонки вооружений в киберпространстве и предотвращения развития кибертерроризма.
- Принцип верховенства права призывает государства постоянно совершенствовать свое внутреннее законодательство на предмет соответствия международным нормам, содействовать верховенству права в международном управлении киберпространством, выступать против применения системы двойных стандартов, отказаться от использования Сети для вмешательства во внутренние дела другого государства¹⁵.

В заключении Декларации ее создатели оценивают практическую выгоду от реализации концепции. Она может стать наглядным примером того, в каком ключе другим странам необходимо разрабатывать или совершенствовать свою нормативно-правовую базу, регулирующую отношения в киберпространстве. Предложение данной концепции прояснило права и интересы различных субъектов правоотношений и указало путь для осуществления совместного эффективного управления киберпространством без нарушения суверенного права государств. Проведенный количественный и качественный контент-анализ документа показал, что необходимым условием для построения сообщества общей судьбы в киберпространстве является безоговорочное соблюдение всеми государствами принципа уважения киберсуверенитета. При этом китайские эксперты подчеркивают, что реализация концепции киберсуверенитета не предполагает разделения киберпространства и глухого закрытия своего сектора от внешнего мира. Целью концепции является создание справедливого международного порядка в данной области, построенного на основе соблюдения и уважения государственного суверенитета и стремлении к созданию сообщества общей судьбы в киберпространстве¹⁶.

Заключение

Власти КНР вполне обоснованно считают, что концепция киберсуверенитета может быть применена в качестве международной нормы регулирования

¹⁵ Ванло чжунюань: лилунь юй шицзянь (Киберсуверенитет: теория и практика) // World Internet Conference. October, 2019. URL: http://www.wicwuzhen.cn/web19/release/201910/t20191021_11229796.shtml (accessed: 12.11.2020). (На кит.).

¹⁶ Там же.

мирового киберпространства. Одной из основных трудностей является отсутствие единого понятия данного нового для науки термина.

Китайская концепция киберсуверенитета не предполагает разделение общего киберпространства на отдельные сегменты, а способствует созданию безопасного «киберсообщества с общей судьбой», в котором государства смогут осуществлять свои права по управлению Интернетом на принципах равенства, справедливости, сотрудничества, мира и верховенства права, без вмешательства извне.

Очевидным является тот факт, что КНР не откажется от идеи реализации концепции киберсуверенитета и будет искать сторонников, чтобы заручиться поддержкой на международной арене.

Поступила в редакцию / Received: 09.01.2021

Принята к публикации / Accepted: 12.02.2021

Библиографический список

- Евдокимов Е.В. Политика Китая в глобальном информационном пространстве // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 1. С. 74–83.
- Ибрагимова Г. Стратегия КНР в области управления Интернетом и обеспечения информационной безопасности // Индекс безопасности. 2013. Т. 19. № 1. С. 169–184.
- Исаев А.С. Российско-китайское взаимодействие по вопросам обеспечения информационной безопасности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. XXIII. С. 223–237.
- Суверенитет государства в международном праве / под ред. А.А. Моисеева. М.: Восток–Запад, 2009.
- Ayers C.E. Rethinking Sovereignty in the Context of Cyberspace // U.S. Army War College Journal, 2016. 1. P. 13–44.
- Holmes D. *Communication theory: media, technology, society*. N.Y.: SAGE Publications Ltd, 2005.
- Mckune S. & Ahmed S. The Contestation and Shaping of Cyber Norms Through China's Internet Sovereignty Agenda // *International Journal of Communication*, 2018. 12. P. 35–55.
- Wang A. Cyber Sovereignty at its Boldest: a Chinese Perspective // *The Ohio State Technology Law Journal*. 2020. 16 (2). P. 395–466.

References

- Ayers, C.E. (2016). Rethinking Sovereignty in the Context of Cyberspace. *U.S. Army War College Journal*, 1, 13–44.
- Evdokimov, E.V. (2011). China's policy in the global information space. *International processes*, 9(1), 74–83. (In Russian).
- Holmes, D. (2005). *Communication theory: media, technology, society*. New York: SAGE Publications Ltd.
- Ibragimova, G. (2013). The PRC strategy in the field of Internet governance and information security. *Security Index*, 19(1), 169–184. (In Russian).
- Isayev, A.S. (2018). Russian-Chinese interaction on information security. *China in world and regional politics. History and modernity*, XXIII, 223–237. (In Russian).
- Mckune, S. & Ahmed, S. (2018). The Contestation and Shaping of Cyber Norms Through China's Internet Sovereignty Agenda. *International Journal of Communication*, 12, 35–55.

- Moiseev, A.A., editor. (2009). *State sovereignty in international law*. Moscow: Vostok–Zapad publ. (In Russian).
- Wang, A. (2020). Cyber Sovereignty at its Boldest: a Chinese Perspective. *The Ohio State Technology Law Journal*, 16(2), 395–466.

Сведения об авторе:

Михалевич Екатерина Андреевна – аспирант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: ekaterina_mikhalevich@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-0703-4134).

About the author:

Ekaterina A. Mikhalevich – Postgraduate of the School of International Relations, Saint Petersburg State University (e-mail: ekaterina_mikhalevich@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-0703-4134).